

УДК 329

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32022113121>

ХОРВАТСКАЯ ПАРТИЯ ПРАВА КАК АКТОР БОСНИЙСКОГО КРИЗИСА

Денис Павлович Ерёмин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: eremindp1994@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1654-6214

Ссылка для цитирования: Ерёмин Д.П. Хорватская партия права как актор боснийского кризиса // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №3. С. 113-121. DOI: 10.15211/vestnikieran32022113121

***Аннотация.** В статье рассматривается деятельность Хорватской партии права (ХПП) в ходе распада Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ) и выхода из неё Хорватии в контексте боснийского кризиса. Распад Федерации вдоль республиканских границ предполагал, что хорваты станут разделённым народом. Это обусловило активное вовлечение в кризис в Боснии и Герцеговине ХПП как праворадикального движения, рассматривавшего «Независимое государство Хорватия» (НГХ) как институциональное выражение стремления хорватского народа к самостоятельной государственности. ХПП предложила «великохорватскую» программу становления независимой страны, чтобы обеспечить проживание в рамках одного государства всего хорватского населения бывшей Югославии. Таким образом, она выступила политическим конкурентом ведущей силе национального движения – Хорватскому демократическому содружеству (ХДС), что привело их к столкновению и политической борьбе. В ней верх одержало ХДС, как более умеренная и популярная сила по сравнению с ХПП, предлагавшее прагматичную и реалистичную «малохорватскую» программу в условиях интернационализации политических процессов на всём постюгославском пространстве, при которой ведущую роль в определении будущего региона играли внешние акторы.*

Ключевые слова: Хорватия, Босния и Герцеговина, боснийский кризис, ХПП, ХДС.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2022.

CROATIAN PARTY OF RIGHTS AS AN ACTOR OF THE BOSNIAN CRISIS

Denis P. Eremin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: eremindp1994@gmail.com, ORCID: 0000-0002-1654-6214

For citing: Eremin, D.P. (2022). Croatian party of rights as an actor of the bosnian crisis. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 27(3): 113-121. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran32022113122

Abstract. *The article explores the function of the Croatian Party of Rights at the time of the collapse of Yugoslavia, secession of Croatia and the Bosnian crisis. The disintegration of the federation along the republican borders presupposed Croats to become a divided nation. This fact determined an active involvement of the Croatian Party of Rights in the events of the Bosnian crisis as a right-wing movement, which considers Independent State of Croatia as an institutional reflection of the Croatian common aspiration to create independent nation-state. The Croatian Party of Rights proposed «Great Croatia» programme to create independent Croatia providing existence of the whole Croat population of the former Yugoslavia within one state. Consequently, The Croatian Party of Rights became a political competitor for the leading force of the Croatian national movement – The Croatian Democratic Union, giving rise to their political struggle. The Croatian Democratic Union, as more popular and moderate movement in comparison with the Croatian Party of Rights, prevailed. It proposed more pragmatic and realistic «Small Croatia» programme in the context of the internationalization of political processes on the whole territory of the former Yugoslavia, considering leading role of the external Great powers in determining the future of the entire region.*

Key words: *Croatia, Bosnia and Herzegovina, the Bosnian crisis, The Croatian Party of Rights, The Croatian Democratic Union.*

Article received: 23.04.2022.

Балканы – уникальная территория по её этнокультурной гетерогенности. Данное утверждение было в полной мере справедливым и для Боснии и Герцеговины (БиГ), ранее являвшейся скорее историко-культурным регионом, нежели реальным государством с устойчивой политической традицией. Государственность БиГ, в существовании которой некоторые исследователи небезосновательно сомневаются (Пономарева 2011: 68-69), неразрывно связана с образованием и функционированием социалистической Югославии. Необходимо подчеркнуть, что в её составе Босния и Герцеговина являлась единственной республикой, организованной не по этническому, а по географическому принципу (Никифоров 2011: 805), а внутренние административные границы СФРЮ не учитывали этнокультурную специфику региона (Пономарева 2011: 69). При распаде Федерации по республиканским границам это имело особое значение: в таком случае хорваты, часть которых проживала в Боснии и Герцеговине, оказывались, впрочем, как и другие народы, в разных государствах. Именно поэтому политические процессы в БиГ и соседних республиках, прежде всего Хорватии и Сербии, были связаны между собой.

Становление постюгославских республик в качестве независимых государств – комплексный процесс, сопровождавшийся переосмыслением мировоззренческих основ. В Хорватии он обусловил ревизию ряда исторических фактов частью общества: до сих пор отношение к деятельности усташей и НГХ является весьма неоднозначным. Поэтому исследование функционирования воссозданной Хорватской партии права, идейные основы которой были идентичны тем установкам, которые разделяли хорватские пособники нацистов во время Второй мировой войны, остаётся актуальным.

Идейный кризис и поиск альтернатив накануне распада СФРЮ

СФРЮ как форма организации политической жизни балканских народов пришла в упадок в 1980-х гг. Данный процесс был обусловлен целым комплексом причин, однако динамику дезинтеграционных процессов во многом определял экономический кризис: неререформи-

руемость югославской самоуправленческой экономики в рамках господствующего социалистического устройства стала основной причиной паралича центральной власти и, таким образом, предопределила идеологический кризис югославского общества (Энтина 2015: 38). Поиск идеологической альтернативы стал одной из первоочередных задач неоднородного общества многонациональной федерации.

Характер и направление движения общественной мысли отчётливо отобразил процесс становления политических партий и движений республик СФРЮ. Лидирующее положение заняли силы, избравшие национализм в качестве политической платформы: процесс трансформации в Хорватии и Боснии и Герцеговине весьма показателен.

Первые парламентские выборы на многопартийной основе состоялись в Социалистической Республике (СР) Хорватия в апреле – мае 1990 г. Победу одержала партия Хорватское демократическое содружество (ХДС), представлявшее собой организационно оформленное движение, основной целью которого являлось достижение Хорватией независимости. В ходе кампании ХДС, набрав 42% голосов избирателей, получило 61-68% мест в палатах сабора: преобладание ХДС в парламенте было обеспечено избирательной формулой и, таким образом, партия получила широкие возможности для принятия важнейших решений в одностороннем порядке (Пивоваренко 2017: 80-95).

Первые многопартийные парламентские выборы в Боснии и Герцеговине состоялись в ноябре 1990 г.: мусульманская Партия демократического действия получила 37,8% голосов, Сербская демократическая партия — 26,5%, Хорватское демократическое содружество БиГ (де-факто – филиал ХДС в Боснии) – 14,7% (Гуськова 2001: 224). По переписи 1981 г. (точнее, чем перепись 1991 г. (Мартынова 1998: 17)) доля мусульманского населения¹ в БиГ составляла 43,7%, сербского – 31,4%, хорватского – 17,3% (боснийских мусульман – 1 629 924, сербов – 1 320 644, хорватов – 758 136 соответственно) (Agencija za statistiku... 2007: 26). Таким образом, результаты выборов в значительной степени совпадали с национальной структурой республики, что свидетельствовало о разделении населения БиГ по национальному признаку: показательно, что в названиях партий отражён их национально-ориентированный характер.

Хорватская партия права и её программа

В рамках партийного строительства постюгославских республик вызывает особый интерес процесс воссоздания ряда политических партий прошлого, возврат к идейному наследию XIX в. Движение ХДС, до его оформления в партию, покинул ряд деятелей, среди которых был А. Параджик, возобновивший 25 февраля 1990 г. вместе с Д. Парагой и К. Павеличем (Veselino-vić 2014: 57-58) деятельность Хорватской партии права, при этом датой основания считалось 26 июня 1861 г. (Statut HSP...). Восстановленная ХПП позиционировалась как идейный продолжатель партии, созданной ещё А. Старчевичем и Э. Кватерником, и в основу программы партии были заложены те же принципиальные положения.

Так, отцы-основатели хорватского национального движения XIX в. прежде всего опирались на «историческое право», смысл которого заключается в том, что Хорватия существовала как независимое государство с раннего средневековья, и её вхождение в состав Венгрии и монархии Габсбургов носило договорный характер, что отражено в соответствующих соглашениях 1102 г. и 1527 г. (Фрейдзон 2001: 168). Данный подход использовался для обоснования права Хорватии на независимость и в условиях дезинтеграционных процессов в Югославии вновь был актуализирован.

¹ В данном случае термин мусульмане обозначает этноним одного из народов Югославии. См. подробнее: Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. М.: Старый сад, 1998. С. 33-35.

Наряду с требованием суверенитета практически полностью был возрождён стереотип неприятия сербов как на землях с преимущественно хорватским населением, так и в регионах смешанного проживания в Хорватии и БиГ. Данный подход обосновывался необходимостью создания жизнеспособного сильного государства путём присоединения к территориям с преимущественно хорватским населением тех областей, где хорваты представляли значительную часть населения, но не составляли большинства (Фрейдзон 1998: 21). Ещё в XIX в. среди ряда хорватских интеллектуалов возникло представление о боснийских мусульманах как «хорватах исламской веры». Сербо-хорватское противостояние обусловило повторное к нему обращение уже в новой исторической реальности: в таком случае в Боснии хорваты вместе с мусульманами составили бы большинство.

ХПП не стала участвовать в первых многопартийных выборах, однако присоединилась к Хорватскому демократическому блоку и, таким образом, поддержала ХДС. Как ХПП, так и участники блока стремились обеспечить достижение Хорватией независимости. Партии блока, непосредственное принявшие участие в избирательной кампании, действовали самостоятельно, при этом была достигнута договорённость, согласно которой во втором туре должна получить поддержку кандидатура, набравшая наибольшее количество голосов (Veselinović 2014: 60).

Полноценный успех кандидаты блока имели лишь в 28 избирательных округах из 356, в значительной части других наблюдалось преобладание с минимальным отрывом от соперников, и победа была одержана благодаря избирательной процедуре (Пивоваренко 2017: 114-116). Поэтому поддержку со стороны ХПП не следует недооценивать, впрочем, как и переоценивать.

В руководстве ХПП не было единства по вопросу поддержки ХДС. Д. Парага изначально выступил против, однако на тот момент он находился за рубежом и не мог напрямую повлиять на ситуацию. А. Параджик и Ф. Туджман пришли к соглашению, при этом А. Параджику было обещано место заместителя председателя Президиума Хорватии. В конечном счёте вместо А. Параджика на данную должность был назначен Д. Биланджич (Veselinović 2014: 61). Таким образом, ХПП не была привлечена к управлению государством, что во многом объясняет последующий переход партии в оппозицию после провозглашения Хорватией независимости 25 июня 1991 г. (Пивоваренко 2017: 83).

Дистанцирование подавляющего числа политических партий Хорватии, в том числе и ХДС, от ХПП было обусловлено их идеологической несовместимостью. Праворадикальная платформа ХПП предполагала неоднозначный подход к оценке событий Второй мировой войны и ряда её итогов. Ведущими деятелями партии коммунистическая Югославия оценивалась как тюрьма хорватского народа, а отношение к роли А. Павелича в хорватской истории можно назвать как минимум двойственным. Так называемое «Независимое государство Хорватия» рассматривалось как институциональное выражение стремления хорватского народа к созданию собственной государственности.

Противоречия ХПП и ХДС не ограничивались проблемой осмысления хорватского прошлого и его конъюнктурной адаптации. Важнее другое: ХПП, частично оперировавшая идейным наследием усташей и их символикой, а также опиравшаяся на непререкаемый авторитет теоретика хорватского национализма А. Старчевича, фактически попыталась присвоить право обозначать и трактовать хорватские национальные интересы и, таким образом, посягала на позиции ХДС.

Из идейных разногласий проистекали и противоречия по текущим проблемам политической жизни. По вопросу независимости Хорватии в обществе и среди политических сил стра-

ны существовал определённый консенсус: как ХДС, так и ХПП рассматривали достижение независимости в качестве цели. Движение в сторону суверенитета порождало целый ряд вопросов, имевших практическое значение. Первым из них становился вопрос преемственности хорватской государственности и её природы; вторым, непосредственно связанным с первым, – вопрос границ постюгославской Хорватии.

ХДС преемственность хорватской государственности увязывало с антифашистской социалистической традицией, что позволяло обеспечить правовую основу сохранения текущих границ республики при реализации права народов на самоопределение. Такой подход в принципе отрицал возможность реабилитации НГХ, которое ХПП рассматривала как этап политической истории хорватского народа. Подобная разница в установках предопределила и различные подходы к решению территориального вопроса в ходе отделения Хорватии. Представляется, что можно говорить о «великохорватском» и «малохорватском» пути образования независимой Хорватии.

«Великохорватский» путь, предложенный ХПП, предполагал однозначное воссоединение территорий СР Хорватии с территориями боснийских хорватов и «хорватов исламской веры» в БиГ. Таким образом, речь шла о воссоздании НГХ «на всей территории этноисторического пространства» с восточной границей по линии Земун – Дрина – Санджак – Которский залив с параллельным изгнанием «чётников и сербокоммунистов» (Veselinović 2014: 67, 79). Иными словами, программа ХПП подразумевала ведение тотальной войны против Сербии с целью построения Великой Хорватии (Пивоваренко 2017: 177).

«Малохорватская» программа ХДС (Odluke I. o réeeg... 1990) предусматривала прежде всего выход Хорватии из состава Федерации в её республиканских административных границах. Ф. Туджман не считал БиГ жизнеспособным государством (Marijan 2004: 244), и присоединение её территорий рассматривалось в качестве определённой опции: председатель ХДС БиГ Степан Ключич предлагал мусульманам совместную жизнь «на исторической родине», подразумевая объединение БиГ с Хорватией; в случае отказа предусматривался вариант отделения областей, населённых преимущественно хорватами, от Боснии и Герцеговины (Гуськова 2001: 229) с целью их последующей реинтеграции в состав Хорватии (Zimmermann 1999: 211-213).

Соответственно, имеет место своеобразный парадокс: ХПП, являясь по своей сути праворадикальным движением, в отличие от более умеренного ХДС, выступала с «пробоснийских» позиций и потому проявляла бóльшую национальную терпимость по отношению к боснийским мусульманам. ХПП и ХДС выступали за интеграцию Герцег-Босны в состав Хорватии, однако для ХПП речь шла обо всей территории Боснии и Герцеговины со всем несербским её населением. Её воссоединение с территорией СР Хорватии является неременным условием воссоздания независимой Хорватии, предшественником которой в XX в. было НГХ. В то время как для ХДС Герцег-Босна – те территории Боснии, где хорваты составляют значительную часть населения, и включение их в состав независимой Хорватии являлось второстепенной целью по отношению к отделению Хорватии в её социалистических границах. Их легитимность основывалась на борьбе значительной части хорватского народа в рядах коммунистического партизанского движения против нацистской Германии, её союзников и сателлитов, прежде всего усташей.

Формирование и деятельность «Хорватских оборонительных сил»

Логика югославского кризиса предполагала попытку федеральных властей воспрепятствовать отделению Словении и Хорватии. Это было воспринято и обозначено как «велико-

сербская агрессия», что послужило обоснованием для выстраивания силовых структур в республиках. Так как этот процесс, по сути, находился на начальном этапе, то юридически он не получил соответствующего оформления. При этом эскалация обстановки способствовала возникновению военизированных формирований, в том числе Хорватской партией права, что было обусловлено самой природой этого праворадикального движения. После провозглашения независимости Словенией руководство ХПП объявило о создании «Хорватского оборонного союза», вскоре переименованного в «Хорватские оборонительные силы» (ХОС). Данное парамилитарное формирование было организовано при финансовой помощи хорватской эмиграции, обучение личного состава и логистическую поддержку обеспечило руководство Словении, включившее ХОС в состав своей территориальной обороны на случай «агрессии» Югославской Народной Армии (Veselinović 2014: 68-69).

Впоследствии подразделения ХОС действовали на территории Хорватии и БиГ. Сам факт существования ХОС, а тем более его активное участие в кризисе, породил целый ряд проблем для ведущей политической силы в Хорватии – ХДС и президента Ф. Туджмана. Во-первых, ХОС был неподконтролен органам власти, действовал автономно и под руководством праворадикалов, жёстко критиковавших республиканское руководство за нерешительность в условиях сербской «агрессии» и «бунта» сербского населения Хорватии. Ф. Туджман мог воспринимать ХОС как вооружённую силу, способную к военному перевороту. Во-вторых, неподконтрольная парамилитарная структура дискредитировала действующую власть в глазах «международного сообщества» (Dokumenti dokazuju... 2021), что было критически важно в условиях, когда Хорватия стремилась получить признание своей независимости. В-третьих, ХОС мешал загребским властям проводить свою политическую линию в Боснии. Неподконтрольность ХОС ставила руководство перед дилеммой: ликвидировать нежелательную вольницу либо включить её в состав формировавшихся вооружённых сил Хорватии с соответствующим переподчинением республиканскому военному командованию.

Ситуация в БиГ требует отдельного рассмотрения. Основной политической силой, консолидовавшей её хорватское население, стало ХДС БиГ. Отделение Словении и Хорватии стимулировало движение в сторону независимости Боснии и Герцеговины. Когда встал вопрос о её будущем, хорваты поддержали боснийских мусульман при проведении референдума о независимости (Bogas 2002: 23), так как не хотели оставаться в составе Югославии. Но их взгляды на будущее Боснии и Герцеговины существенно различались: боснийские мусульмане настаивали на унитарном характере государства, так как были самой многочисленной этнической группой и в перспективе численно доминирующей.

Власти Загреба попытались реализовать своё видение разрешения хорватского вопроса. По мере перехода боснийского кризиса в вооружённую фазу ХДС БиГ сформировала квазигосударственную структуру «Хорватское содружество Герцег-Босна». Её вооружённые формирования получили наименование «Хорватский совет обороны» и де-факто представляли собой вооружённое крыло ХДС БиГ. В то же время на территории Боснии действовали и подразделения ХОС, представлявшие собой боевое крыло ХПП. Таким образом, ХДС и ХПП вступили в прямую конкуренцию.

Для руководства ХПП, видевшего главную угрозу в «великосербстве», текущие противоречия с боснийскими мусульманами не рассматривались как критичные. Акцент делался на необходимости совместной борьбы против «агрессии» с последующим разрешением противоречий на компромиссной основе, так как община мусульман воспринималась как естественный союзник. ХДС и её «филиал» в Боснии до поры до времени воспринимало лидеров боснийских мусульман только в качестве тактических союзников, а впоследствии – как проти-

воборствующую сторону конфликта, такую же, как и руководство Республики Сербской.

Разница в подходах предопределила и различный характер функционирования подразделений ХСО и ХОС. По поручению руководства ХПП Блаж Кральевич, один из функционеров партии, в январе 1992 г. организовал работу штаба ХОС в БиГ. Общая численность ХОС в БиГ составила до 5 тыс. человек. Руководство ХПП выступало за сохранение территориальной целостности страны и не поддерживало идею её раздела или административно-территориального деления по этническому принципу, руководствуясь девизом «Хорватия до Дрины, Босния до Адриатики». Исходя из этого, подразделения ХОС признавали верховенство центральных органов власти Республики БиГ и действовали сообща с её вооружёнными силами (Veselinović 2014: 71). Это противоречило политической линии, которую проводил Ф. Туджман, пытавшийся договориться о разделе БиГ и старавшийся убедить представителей «международного сообщества» в его необходимости (Zimmermann 1999: 182). В этих условиях подчинявшиеся конкурирующей политической силе в лице ХПП добровольческие батальоны ХОС, лояльность которым властям в Загребе и «Хорватскому содружеству Герцег-Босна» вызвала массу вопросов, становились серьёзной угрозой.

Именно поэтому в начале августа 1992 г. Б. Кральевич, на тот момент уже генерал-майор армии Республики БиГ, а также ряд высокопоставленных офицеров ХОС были ликвидированы силами Хорватского совета обороны при возвращении с переговоров с их командованием (Istinu je platio životom... 2018). Также необходимо отметить, что ещё в июне 1991 г. на полицейском блокпосте при не до конца выясненных обстоятельствах была расстреляна машина А. Параджика, который погиб на месте; полицейских осудили, однако вскоре они были амнистированы (Veselinović 2014: 72-73).

С устранением Б. Кральевича исчезла та фигура, которая проводила политику ХПП в Боснии. Вскоре провал реализации идеи раздела предопределил курс на автономизацию боснийских хорватов, что не могло не привести к росту напряжённости во взаимоотношениях с мусульманами. К концу 1992 г. ХОС раскололись по этническому признаку (Marijan 2004: 231). В 1993 г. разразился хорватомусульманский конфликт, завершённый подписанием Вашингтонского соглашения в марте 1994 г. (Boras 2002: 149-150), весьма неоднозначного с точки зрения боснийских хорватов. С одной стороны, они сохраняли статус, которым обладали в бывшей социалистической Боснии и Герцеговине – остались государствообразующим народом; получили свои национальные кантоны. Тяжёлая борьба с боснийскими мусульманами была остановлена и предусмотрена возможность установления конфедеративных отношений между Федерацией и Республикой Хорватия (Гуськова 2001: 302). Однако, с другой стороны, боснийские хорваты с самого начала конфликта стремились либо к интеграции с Хорватией, либо, в случае невозможности, к максимальной обособленности в Боснии и Герцеговине. Но от мечты о собственном протогосударстве, хотя бы в рамках федеративной/конфедеративной БиГ, пришлось отказаться. Они были вынуждены довольствоваться только рядом национальных кантонов в едином с боснийскими мусульманами государственном образовании – Федерации Боснии и Герцеговины, позднее интегрированной в Дейтонскую политическую систему.

Ф. Туджман, подписавший пакетное соглашение в Дейтоне, в конечном счёте использовал хорватскую общину в БиГ в качестве инструмента давления в ходе переговоров (Holbrooke 1999: 239). Для него первоочередной задачей являлась реинтеграция в состав Хорватии Восточной Славонии. Ради достижения данной цели он, отказавшись от территориальных притязаний в БиГ, фактически разменял хорватские земли в БиГ (Holbrooke 1999: 236). Именно поэтому ХОС как парамилитарная структура ХПП была ликвидирована: часть её руковод-

ства погибла в результате действий подконтрольных Загребу силовых структур, а другая – подверглась судебному преследованию.

* * *

Итогом дезинтеграции Югославии и боснийского кризиса для хорватов стало создание своего национального независимого государства в республиканских границах. Это предполагало «малохорватская» программа ХДС, однако ценой населённых хорватами земель в Боснии, что обусловило эволюцию хорватского национального вопроса в БиГ. ХДС воспользовалось своими более уверенными позициями, чтобы нейтрализовать политического конкурента в лице ХПП, используя силовые методы и «административный ресурс». ХДС как хорватское политическое движение оказалось сильнее ХПП из-за своего более умеренного характера и более реалистичного, прагматичного подхода к вопросам внешней политики. Крайне маловероятно, что «международное сообщество» позволило бы реализовать проект «Хорватия до Дрины, Босния до Адриатики», так как ведущим внерегиональным силам «Великая Хорватия» была не нужна ровно в той же степени, что и «Великая Сербия».

Список литературы / References

Agencija za statistiku Bosne i Hercegovine: Demografija, Tematski bilten 02/2007. Sarajevo, 2007.

Boras, F. (2002). Kako je umirala Socijalistička Republika Bosna i Hercegovina. Mostar.

Croatia's 1990s Paramilitaries: From Government Critics to Collaborators. BalkanInsight. 06.05.2020. Available at: <https://balkaninsight.com/2020/05/06/croatians-1990s-paramilitaries-from-government-critics-to-collaborators/> (accessed 15.04.2022).

Dokumenti dokazuju: Tuđman je bio protiv pozdrava «Za dom spremni». Nacional.hr. 02.04.2021. Available at: <https://www.nacional.hr/dokumenti-dokazuju-tudman-je-bio-protiv-pozdrava-za-dom-spremni/> (accessed 15.04.2022).

Holbrooke, R. (1999). To End a War. New York: Modern Library.

Istinu je platio životom. Proglas Blaža Kraljevića: Nema podjele, sačuvat ćemo BiH. Radio Sarajevo. 06.08.2018. Available at: <https://radiosarajevo.ba/metromahala/teme/proglas-blazakraljevica-nema-podjele-sacuvat-ceso-bih/308772> (accessed 15.04.2022).

Lučić, I. (2008). Bosna i Hercegovina od prvih izbora do međunarodnog priznanja. Časopis za suvremenu povijest 1(40).

Marijan, D. (2004). Vještački nalaz: o ratnim vezama Hrvatske i Bosne i Hercegovine (1991–1995). Časopis za suvremenu povijest 1(36).

Odluke I. općeg Sabora HDZ. Programske zasade i ciljevi HDZ. Statut HDZ. Izborni proglas. Izabrana tijela HDZ, HDZ. Zagreb, 1990.

Statut HSP. Hrvatska stranka prava. Available at: <https://hsp.hr/statut-hsp/> (accessed 15.04.2022).

Veselinović, V. (2014). Obnavljanje i djelovanje Hrvatske stranke prava, 1990–1992. Politička misao: časopis za politologiju 2(51).

Veselinović, V. (2016). Franjo Tuđman i pravaši. Politička misao: časopis za politologiju 1(53).

Zimmermann, W. (1999). Origins of a catastrophe. New York: Times Books.

Брандес, М.Э. (2002). Проблемы формирования национальной идентичности балканских мусульман: история и современность // Политическая наука 4: 145-171. [Brandes, M.E. (2002). National identity formation problems of Balkan muslims: history and present. Political Science 4:

145-171. (in Russian).]

Гуськова, Е.Ю. (2001). История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право / Русский национальный фонд. [Gus'kova, E.Y. (2001). History of the Yugoslav crisis (1990–2000)]. Moscow: Russkoe pravo / Russkij nacional'nyj fond. (in Russian).]

Мартынова, М.Ю. (1998). Балканский кризис: народы и политика. М.: Старый сад. [Marty-nova, M.Y. (1998). The Balkan crisis: nations and politics. Moscow: Staryj sad. (in Russian).]

Никифоров, К.В. (отв. ред.) (2011). Югославия в XX веке: очерки политической истории. М.: Индрик. [Nikiforov, K.V. (ed.) (2011). Yugoslavia in the 20th century: essays on political history. Moscow: Indrik. (In Russian).]

Пивоваренко, А.А. (2017). Хорватия: история, политика, идеология. Конец XX – начало XXI века. М.: Институт славяноведения РАН. [Pivovarenko, A.A. (2017). Croatia: history, politics, ideology. The end of the XX – the beginning of the XXI century. Moscow: Institute for Slavic Studies of the RAS. (in Russian).]

Пономарева, Е.Г. (2011). Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета 1(16): 72-74. [Ponomareva, E.G. (2011). Bosnia and Herzegovina: state without statehood. Vestnik MGIMO-Universiteta 1(16): 72-74. (in Russian).]

Фрейдзон, В.И. (2001). История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времён до образования республики (1991 г.). СПб.: Алетейя. [Frejdzon, V.I. (2001). History of Croatia. Brief essay from the ancient times until the formation of the republic (1991). Saint Petersburg: Aletejya. (in Russian).]

Смирнов, А.В. (2008). Выборы в Боснии и Герцеговине 1990 года: Белградский и Загребский факторы (Сравнительный анализ) // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 3(2): 138-142. [Smirnov, A.V. (2008). 1990 Bosnia and Herzegovina elections: factors of Belgrade and Zagreb (Comparative analysis). Vestnik of Saint Petersburg University. Issue 3(2): 138-142. (in Russian).]

Фрейдзон, В.И. (1998). Хорватский национальный радикализм (Великохорватская идеология) в XIX веке // Славяноведение (5): 18-23. [Frejdzon, V.I. (1998). Croatian national radicalism (Great Croatia ideology) in the 19th century. Slavic studies (5): 18-23. (in Russian).]

Энтина, Е.Г. (2015). Балканы вчера и завтра // Современная Европа (1): 37-45. [Entina, E.G. (2015). The Balkans yesterday and tomorrow. Contemporary Europe (1): 37-45. (In Russian).]